VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

История израильского рукопашного боя

В течение последних тридцати лет все большую популярность в мире приобретают системы самозащиты и рукопашного боя израильского происхождения. Потеснив на рынке боевых искусств традиционные системы с тысячелетней историей и не дав толком развиться многочисленным авторским системам-новоделам, израильский рукопашный бой (более известный как крав-мага или КАПАП) стремительно завоевывает позиции более чем в пятидесяти странах на всех континентах планеты Земля. На сегодняшний день количество людей, занимающихся израильским РБ, уже давно перевалило за миллион. Многие выдающиеся мастера каратэ, дзюдо, муай-тай, бразильского джиу-джитсу и самбо отдают дань уважения израильскому РБ, пропагандируя его как оптимальное средство самозащиты для неподготовленного человека и как набор полезных знаний и привычек для профессионального спортсмена-единоборца.

Успех израильского РБ его адепты объясняют высокой востребованностью современных, реалистичных прикладных систем выживания в сегодняшнем мире, и репутацией израильской армии и спецназа как самых боеспособных военных соединений в мире. Недоброжелатели и конкуренты причиной столь высокой популярности считают удачную маркетинговую политику многочисленных федераций и откровенно коммерческий подход к преподаванию, иногда даже в ущерб качеству.

Целью данной статьи не является рекламирование израильских систем рукопашного боя или полемизирование с их основными постулатами и принципами. Мы попытаемся отыскать корни того, что сегодня известно под названиями крав-мага, КАПАП, ЛОТАР, Крав-Маген, Хашита, Гисардут или хагана ацмит, проследить историю их создания и разобраться в их отличиях и сходствах.

При этом следует помнить, что израильский рукопашный бой изначально был всего лишь одной из составляющих того, что по-английски называется CQC – Close Quarters Combat – системы ближнего боя, включавшей в себя еще и приемы стрельбы, владения холодным оружием, тактики партизанской войны и антитеррористических операций.

Но прежде чем приступить к собственно предмету исследования данной статьи, следует коротко описать историческую обстановку, на фоне которой родился феномен, известный как израильский рукопашный бой.

ДРЕВНЕЙШИЙ ПЕРИОД

Территория современного государства Израиль на протяжении всей своей истории находилась в состоянии войны. Начиная с первых документированных сведений о завоевании 12 коленами Израилевыми страны Ханаан в XIII-XII вв. до н.э. и штурма Иерихона войсками Иисуса Навина,

евреи воевали с моавитянами, аммонитянами, филистимлянами, мидианитами, египтянами, ассирийцами, арамейцами, финикийцами, вавилонянами, персами, эллинами, римлянами, турками, англичанами и арабами.

За такой долгий срок, насыщенный огромным количеством военных конфликтов, еврейский народ неоднократно одерживал победы и терпел поражения. Имена военных героев, от Иисуса Навина и Иуды Маккавея до Давида Бен-Гуриона и Моше Даяна, до сих помнят и чтят в Израиле.

Разумеется, народ, так долго и упорно воевавший, должен был обладать своим «воинским искусством», т.е. системой знаний и навыков в области ведения боевых действий, а так же методикой преподавания этих навыков следующим поколениям. И рукопашный бой, особенно в древности, играл в этой системе далеко не последнюю роль.

Если обратиться к древнейшей истории и текстам Торы, то из значимых военных побед израильтян стоит упомянуть восстание Маккавеев против селевкидов во II в. до н.э. и удивительный (впрочем, не подтвержденный историческими фактами) разгром стодвадцатитысячной армии царя Амалека тремя сотнями воинов Гедеона.

Тем не менее, не сохранилось никаких письменных источников, из которых можно было бы почерпнуть сведения о характерных особенностях воинского искусства древних евреев. И, естественно, было бы наивно говорить о сохранении каких-либо древних воинских традиций в настоящее время. Все попытки восстановить боевые стили древних израильтян носят характер реконструкции и относятся скорее к области исторического фехтования и этнографического исследования, чем к рукопашному бою. Ниже будет рассказано об одной такой системе, известной под названием Абир.

Если в Ханаане или Древней Иудее на самом деле существовали школы рукопашного боя и фехтования, то нам о них ничего не известно. Можно разве что процитировать «Иудейскую войну» Иосифа Флавия:

«Часто они бросались из ворот и вступали в рукопашные схватки, но каждый раз были отбиваемы за стены; ибо в стычках на близком расстоянии они, не посвященные в римское военное искусство, были побеждаемы, между тем как, сражаясь со стены, они одерживали верх. Римляне обладали силой вместе с опытностью; на стороне иудеев была смелость, усиленная отчаянием, и присущая им выносливость в несчастье».

Более-менее сносно военная активность евреев документирована с периода Первой Мировой войны и установления британского мандата над Палестиной.

ПЕРИОД БРИТАНСКОГО МАНДАТА

Еще в начале Первой Мировой войны лидеры сионистского движения начали кампанию по созданию Еврейского легиона, который должен был сражаться на стороне Антанты. Несмотря на скептическое отношение англичан, в начале 1915 г. был сформирован «Отряд погонщиков мулов» из палестинских беженцев в Египте, позже отличившийся в галлиполийских военных операциях. Летом 1917 г. в Лондоне был учрежден легион еврейских добровольцев, который впоследствии принял участие в завоевании Палестины в 1918 г.

Начиная с этого момента, территория Палестины перешла под управление Британской Империи согласно мандату Лиги Наций. Первые отряды переселенцев-евреев, устремившиеся в Землю Обетованную, сразу же столкнулись с одинаково враждебным отношением как со стороны англичан, так и арабов. Еврейское население Палестины (или ишув) с самого первого дня находилось в состоянии постоянной угрозы.

Несмотря на присутствие в Палестине британской армии и полиции (которые защищали в основном самих себя), для обороны еврейских поселений от постоянных набегов арабов в 1919 году была создана военизированная организация «Хагана» (ивр. «Защита»), а в 1931 году один из ведущих идеологов сионистского движения Владимир (Зеев) Жаботинский основал «Эцель» (сокр. «Иргун Цвай Леуми» – ивр. «Национальная военная организация»).

Как «Хагана», так и «Эцель» фактически являлись подпольными организациями, существующими вопреки официальным запретам британских властей. По большому счету, к началу 1930-х годов «Хагана» представляла собой малоорганизованную, плохо обученную и практически не вооруженную силу, включавшую в себя разрозненные отряды самообороны отдельных еврейских деревень. В более радикальном «Эцеле» дела с подготовкой и вооружением бойцов обстояли не намного лучше.

Отсутствие среди еврейских поселенцев опытных ветеранов, знакомых с тактикой и стратегией партизанской войны, заставило лидеров ишува искать наставников и учителей среди куда более опытных офицеров британской армии.

Орд Вингейт, или уроки английского капитана

С 1936 по 1939 году в Палестине вспыхнула серия ожесточенных арабских восстаний. Каждый день взрывались бомбы, минировались и обстреливались дороги, нападениями подвергались железнодорожный транспорт и посты англичан, совершались покушения на английских чиновников, солдат и полицейских. Для противодействия малочисленным, но мобильным террористическим группировкам арабов британцами были созданы «Ночные отряды» – по сути, такие же малочисленные и мобильные патрули, занимавшиеся отловом и уничтожением бунтовщиков и террористов.

Это был уже второй для Британской армии прецедент по созданию узкоспециализированных антитеррористических подразделений – во время англо-бурской войны такие отряды занимались борьбой с партизанами и получили название «коммандос».

А еще это был первый в истории Палестины случай официального сотрудничества мандатных властей с еврейскими поселенцами.

Еврейское ополчение «Нотрим» и бойцы «Хаганы», вступая в «Ночные отряды» получали легальную возможность заниматься обучением и тренировкой своих бойцов под руководством майора (а в последствии – бригадного генерала) британской армии Орда Чарльза Вингейта (1903-1944).

Потомственный военный, сын полковника английской армии в Индии, Орд Вингейт попал в Палестину в 1936 г., и в чине капитана возглавил штаб 16-й пехотной бригады. Вингейт с детства принадлежал к христианской секте «Плимутского братства», доктрина которого утверждала, что пока евреи не восстановят храм Давида в Иерусалиме, второе пришествие Христа не состоится. Это, вероятно, и обусловило не совсем типичное для англичанина дружелюбное отношение Вингейта к евреям.

Известный своими эксцентричными манерами, широчайшей эрудицией и культурным кругозором, Вингейт первым выступил с предложением комплектовать подразделения, специализирующиеся на антитеррористических операциях, не только англичанами, но и еврейскими добровольцами. Именно Вингейт стал отцом современного антитеррористического спецназа. Разработанная им в 1938 г. программа подготовки включала в себя стрельбу, топографию, дневное и ночное ориентирование на местности. В «Ночных отрядах» бойцы отказались от стандартных британских ботинок, подбитых гвоздями, сменив их на обувь на резиновой подошве, гораздо более подходящую для ночных патрулей.

Участник операций на Ливанской границе, сержант Моше Даян (в последствии – командующий Армии Обороны Израиля) так отзывался о Вингейте: «Военный гений, мыслитель и антиконформист, умевший читать карту так, как иные читают детские книги. Это он научил нас всему, что мы умеем».

Много лет спустя программа подготовки «Ночных отрядов» легла в основу курса «Лохама Зеира» (дословно ивр. «маленькая война», или, по смыслу, «партизанская война»), активно преподававшегося в АОИ в 1960-е годы и включавшего в себя подготовку парашютистов для разведывательно-диверсионной деятельности в тылу врага. Основательно подзабытый, курс «Лохама Зеира» сейчас возрождается в АОИ, причем большую часть учебного материала сегодня составляет рукопашный бой.

Орд Чарльз Вингейт также разработал систему инстинктивной стрельбы из пистолета, названную им “point shooting”, которая послужила толчком к идее «ери бе-ацбаа» (ивр. «стрельба тычком»), одного из главных приемов израильской тактической стрельбы.

Именем генерала Вингейта в Израиле назван Институт спорта и физической культуры, основанный в 1958 г. в Нетании – не только родина, но и своеобразная мекка как гражданских, так и армейских систем израильского рукопашного боя.

Гектор Грант-Тейлор, или «Школа убийц»

В 1940 году, когда оказалось, что Вторая Мировая «не закончилась к Рождеству», как все ожидали, и грянула Битва за Британию, Штаб Специальных Операций (SOE – Special Operations Executive) развернул сеть специальных тренировочных школ для подготовки разведчиков и диверсантов. Одна из таких школ, известная как STS 102, была создана в Хайфе.

В качестве главного инструктора по стрельбе и рукопашному бою туда был направлен лейтенант Гектор Грант-Тейлор, ветеран Первой Мировой, отточивший свои навыки в жестоких траншейных схватках и рейдах.

Однако к тому моменту, как он прибыл в Хайфу, школа диверсантов уже находилась в введение Ближневосточных Сил (MEF – Middle Eastern Forces), и в силу исторически сложившейся неприязни между SOE и MEF (классической грызни между разведкой и армией), Грант-Тейлора не допустили к работе в STS 102. И тогда опытный инструктор, по словам командующего SOE бригадира Габбинса, «нашел себе работу по душе», начав тренировать Палестинскую Полицию.

Тут следует добавить, что Гектор Грант-Тейлор был профессиональным «чистильщиком», на счету которого было более 40 ликвидаций высокопоставленных нацистов за время Второй Мировой. Его «Ближневосточная оружейная школа» вскоре стала известна просто как «Школа убийц». С 1940 по 1943 гг. лейтенант Грант-Тейлор провел по всей Палестине огромное количество курсов по рукопашному бою, взрывному делу, стрельбе из пистолета, ножевому бою, картографии и т.д. для сил союзников, в том числе для Арабского легиона и «Хаганы».

Один из студентов Грант-Тейлора, суперинтендант Палестинской Полиции Б.А. Броадбридж, издал конспект его лекций как учебник по ближнему бою (Close Quarter Battle, более известный как Palestine Police Manual), включавший в себя помимо приемов стрельбы из пистолета, автомата и винтовки и небольшой раздел, посвященный рукопашному бою.

При этом методы, рекомендуемые Грант-Тейлором для ведения рукопашного боя весьма значительно отличались от классического английского бокса, которым он занимался в юности. Они гораздо больше напоминали рекомендации для другого полицейского пораделения Ее

Величества – Шанхайской Муниципальной Полиции, составленные Уильямом Фэйрберном и Энтони Сайксом, отцами современного ближнего боя (CQC), что и не удивительно – Грант-Тейлор входил в число первых учеников Фэйрберна из оперативников SOE.

Так, например, в Palestine Police Manual подробно описан прием Rock Crusher («камнедробитель»), упоминаемый также Фэйрберном в курсе рукопашного боя для OSS (Office of Strategic Services – Управление Стратегических Служб, предшественник Центрального Разведывательного Управления) и критикуемый Сайксом в его курсе «Тихого убийства» (Silent Killing) для SOE. Более чем полвека спустя майор спецназа израильской армии Ави Нардиа будет демонстрировать аналогичный прием в своем учебном фильме по КАПАП – наряду с другими техниками, характерными для англо-американской традиции ближнего боя, например, болевому воздействию на уязвимые точки.

Израильская тактическая стрельба своими характерными особенностями (фронтальное положение тела по отношению к цели, равнобедренная стойка, симметричное положение рук при двуручном хвате пистолета) больше напоминает «инстинктивную» стрельбу Фэйрберна и Эпплгейта, чем распространенную ныне на Западе «практическую» стрельбу Купера и Вивера.

Поэтому можно констатировать, что активная инструкторская деятельность Гектора Грант-Тейлора в Палестине наложила, пускай и опосредованно, свой отпечаток на технику израильского ближнего боя.

Майшел Горовиц, или Хорошая палка – хороший довод

В первой половине двадцатого века над Британской империей «никогда не заходило солнце», ибо страны, объединенные «юнион джеком» простирались от тропических джунглей Индии до полярной тундры Канады. Гордые англичане несли свое «бремя белого человека» туземным народам всего мира, не замечая при этом, насколько культура и обычаи туземцев изменяют культуру и обычаи самой Британии – начиная от кухни и одежды и заканчивая методами ведения войны.

Тот же У. Фэйрберн изучал дзюдо в Кодокане и китайские боевые искусства в Шанхае; английский капитан А. Хаттон издал книгу по джиу-джитсу, а инженер Э.У. Бартон-Райт создал собственную систему «бартитсу» на основе джиу-джитсу, бокса, савата и фехтования на тростях швейцарца Пьера Виньи. Британские полицейские в Индии взяли на вооружение местную технику палочного боя, известную как силамбам или латхи. Вот как описывает это оружие Редъярд Киплинг в «Киме»:

«Он поднял свою латхи – бамбуковую палку в пять футов длины, окольцованную полосками полированного железа, и замахал ею в воздухе.

- Говорят, что джаты драчливы, но это неправда. Если нас не обижают, мы подобны нашим буйволам.

- Пусть так, – сказал Ким. – Хорошая палка – хороший довод».

Для «Хаганы» – многочисленной, но плохо вооруженной организации, хорошая палка была не просто хорошим доводов в стычках с арабами – зачастую, она была единственным убедительным доводом. Изначально еврейские поселенцы (в массе своей – эмигранты из Европы) пытались использовать традиционные французские методы фехтования тростью из старого савата; так, в библиотеке Еврейского Университета Иерусалима был найден экземпляр книги профессора Пьера Виньи «Способ самозащиты тростью» (Pierre Vigny, The Walking Stick Method of Self-Defense). Однако изящные приемы фехтования тонкой тросточкой мало подходили для пустынных условий, где под рукой значительно чаще оказывался пастушеский посох, мотыга или черенок от лопаты – и еврейские поселенцы обратили свое внимание на технику Палестинской Полиции, основанную на латхи.

Эти два метода – фехтования короткой тростью по системе Пьера Виньи и размашистого удара длинной палкой из латхи – легли в основу курса «Крав Паним эль Паним» (ивр. – «Бой лицом к лицу», сокр. КАПАП) который был введен в программу подготовки бойцов «Хаганы» в январе 1941 года.

Официально ответственным за курс КАПАП был назначен Майшел Горовиц, которому на тот момент исполнился 21 год. Основываясь на книге Виньи и индийском самоучителе по латхи, он разработал систему боя длинной и тяжелой палкой, больше напоминавшей полицейскую дубинку, чем трость парижского буржуа. Он настаивал на том, что такая палка является оптимальным оружием для ополченцев «Хаганы», которым приходилось участвовать в групповых схватках с арабами. Однако командование «Хаганы» приняло решение разделить первых 60 курсантов КАПАП на две равные части, и первую половину обучать бою на коротких тростях, а вторую – бою с помощью длинной палки.

Курс КАПАП был рассчитан на 3 недели, и помимо палочного боя включал в себя элементы английского бокса, греко-римской борьбы, джиу-джитсу, владения ножом и метания камней. Из первых инструкторов КАПАП следует упомянуть Гершона Коплера, тренера по дзюдо и джиу-джитсу, погибшего в операции «Каф Гимель» в Триполи, его преемника Ехуду Маркуса, также дзюдоиста, и Моше Финкеля, тренера по общей физической подготовке «Пальмаха».

(Большое количество мастеров дзюдо среди инструкторов КАПАП привело к курьезу с названием курса; известный израильский каратист Меир Яхель в своих воспоминаниях писал, что впервые увидел искусство самозащиты еще ребенком в тренировочных лагерях «Пальмаха»: «Дзюдо

(пишет Яхель) в то время включало в себя контактные схватки, бокс, бой на тростях и ножах, и т.д.». Достаточно долгое время термин «дзюдо» в Израиле был синонимом «крав-мага», тем более, что большинство инструкторов крав-мага параллельно занимались именно дзюдо).

В конце первого курса КАПАП командующий «Хаганы» Яков Дори лично наблюдал за тренировками ополченцев. Увидев, как легко ломались в учебных боях тонкие и короткие трости, он принял решение оставить в арсенале только длинную палку. Таким образом, основным оружием бойца «Хаганы» на следующие 8 лет стала дубинка длиной около двух футов.

В период с 1941 по 1948 г. около сотни тысяч членов ишува прошли через курс КАПАП, обучаясь методам владения палкой и рукопашному бою. Мандатные власти смотрели на эти занятия сквозь пальцы, расценивая их скорее как спорт, чем военную подготовку. Тем более, в апреле 1941 г. армия Роммеля вплотную подошла к границам Египта. Угроза вторжения немцев в Палестину стала реальной как никогда. За несколько месяцев более 3000 еврейских добровольцев вступило в ряды британской армии.

В мае 1941 г. с санкции британских властей в рядах «Хаганы» создается «Пальмах» (сокр. «Плугот Махац» – ивр. «Ударный взвод»), предназначенный для особых заданий. В то же время было решено сформировать особые военные группы под непосредственным командованием руководства «Хаганы» для обороны страны в случае вторжения немецких войск. Укрепляется взаимодействие еврейских военных организаций с британской армией: члены «Эцеля» выполняют функции разведки при подавлении пронацистского восстания Рашида Али в Ираке, а члены «Хаганы» совершают диверсии во вражеском тылу. В годы войны в специально устроенных лагерях «Хаганы» тренировались тысячи людей для подготовки местной обороны.

Именно «Хагана» и ее ударная сила «Пальмах» стали ядром «Цахала» (сокр. «Цава Хагана ле-Исраэль» – ивр. «Армия обороны Израиля», АОИ) – единственной армии в мире, которая не прекращает воевать с момента своего создания и по сей день.

И именно там – в тренировочных лагерях «Хаганы» и «Пальмаха», с палочного боя и метания камней началось то, что много лет спустя эволюционировало в современную и эффективную систему ближнего боя. Однако это стало возможным только после рождения независимого государства Израиль.

ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ

Государство Израиль было провозглашено 14 мая 1948 года. В тот же день на его территорию вторглись армии пяти соседних государств: Сирии, Ливана, Ирака, Иордании и Египта. Эта

первая проверка на прочность новообразованного государства вошла в историю как Война за Независимость.

Кроме нее насчитывается еще пять крупных войн в истории Израиля: Синайская кампания (1956 г.), Шестидневная война (1967 г.), Война на Истощение (1967-70 гг.), Война Судного дня (1973 г.), Ливанская война (1982 г.), и это на фоне постоянных всплесков арабской Интифады.

Подсчитать же количество мелких пограничных стычек, антитеррористических операций и рейдов, проведенных армией, полицией и спецназом Израиля за последние 60 лет физически невозможно. Остается только констатировать, что Израиль, как ни одна страна в мире, накопил огромное количество опыта в деле борьбы с террором, а Армия Обороны Израиля (АОИ) имела массу возможностей проверить в деле все виды своего вооружения – от танков «Меркаба» до рукопашного боя.

Точной даты создания израильского рукопашного боя не существует; однако известно, что «Цахал» (или АОИ) был официально сформирован 31 мая 1948 года, а главнокомандующим был назначен бывший лидер «Пальмаха» Ицхак Садех.

Генерал Ицхак Садех (урожденный Исаак Ландсберг, 1890-1952), родился в Люблине, входившем в то время в составе Российской Империи. Награжденный медалью почета за доблесть, проявленную в Первую Мировую войну, активно помогавший видному активисту сионистского движения Иосифу Трумпельдору, участник сражения за Хайфу 1929 года, отец спецотрядов «Хаганы» «Нодедет» (ивр. «Патрульные отряды») и «Плугот Садех» (ивр «Полевые роты»), создатель первой танковой бригады АОИ, герой Войны за Независимость – помимо всего этого был еще и активным популяризатором физической культуры среди евреев. Еще в молодости Ицхак стал чемпионом Санкт-Петербурга по борьбе, и всю жизнь рассматривал спорт как важный элемент воспитания и образования. И в том же 1948 году генерал Садех назначил Имриха Лихтенфельда шеф-инструктором АОИ по физподготовке и рукопашному бою

Поэтому система израильского рукопашного боя – ровесница государства Израиль и по возрасту может соперничать со многими более молодыми школами традиционных боевых искусств – такими, как Айкикай айкидо или Кекусинкай каратэ.

Но, в отличие от них, израильский рукопашный бой был создан в армии и для армии, и на протяжении 20 лет (с 1948 по 1968 гг.) не преподавался за пределами «Цахала».

Для справки: в Израиле существует всеобщая воинская обязанность, согласно которой мужчины должны отслужить в АОИ 3 года, а женщины – 2. АОИ делится на рабочие («джобники») и боевые («крави») войска. Любой новобранец АОИ, даже если ему предстоит отслужить 3 года поваром, обязательно проходит через «тиронут», или, по-нашему, «учебку», где помимо

обращения с винтовкой М-16 и строевой подготовки преподается сокращенный курс рукопашного боя (в основном – с помощью все той же винтовки М-16). Поэтому в том или ином объеме практически каждый израильтянин, отслуживший в АОИ, знаком с базовыми приемами армейской крав-мага. Разумеется, в боевых частях – «Голани» (элитная пехотная дивизия), «Магав» (пограничники), «Цанханим» (парашютисты) и частях специального назначения – в «Сайерет Маткаль» (армейская разведка), ЯМАМ (антитеррористический спецназ), «Мистааравим» (отряды внедрения), С-13 (морской спецназ) и др. рукопашный бой изучается более углубленно, как составная часть курса ближнего боя, и модифицируется в соответствии со спецификой службы.

Содержание курса ближнего боя в АОИ менялось по мере развития самой системы, так же, как менялось и его название: КАПАП, крав-мага, «Лохама Зеира», ЛОТАР, хагана ацмит... Это, прежде всего, было вызвано тем, что на каждом этапе своего развития израильские системы ближнего боя должны были отвечать требованиям времени и возможностям армии, а так же тем, что каждый инструктор привносил в развитие израильского рукопашного боя свой личный опыт и знания.

Ниже мы расскажем о некоторых инструкторах, внесших свой вклад в формирование израильского рукопашного боя.

Имрих Лихтенфельд, офицер и джентльмен

Впервые венгерский еврей Имрих Лихтенфельд (1910-1998) ступил на землю Палестины в 1935 году. Выдающийся спортсмен, рожденный в Будапеште и выросший в Прессбурге (Братислава) к тому времени имел в своем активе звания неоднократного чемпиона Словакии по французской (греко-римской) борьбе, английскому боксу и гимнастике. Его отец, Самуэль Лихтенфельд, еще ребенком сбежал со странствующим цирком, и вырос в окружении акробатов и силачей; сам выступал на арене как борец, а после сделал карьеру полицейского – от простого оперативника до старшего инспектора и инструктора по джиу-джитсу, боксу и тяжелой атлетике в собственном спортивном клубе «Геркулес».

Для его сына визит в Палестину был шансом попробовать свои силы в «Маккабиаде» – еврейском аналоге олимпийских игр. Однако полученная раннее травма не позволила Лихтенфельду выступить в «Маккабиаде», и ему пришлось вернуться в Словакию, где уже во всю расцветало коричневым цветом нацистское движение. Молодой, энергичный, физически сильный и ловкий Имрих организовал отряд еврейской самообороны и в течение нескольких последующих лет участвовал в сотнях мелких схваток и масштабных побоищ с нацистами. Но после аннексии Гитлером Чехословакии и вторжения в Польшу стало очевидно, что любые формы еврейского сопротивления в Европе без поддержки извне были обречены на поражение.

В 1940 году Имрих Лихтенфельд, спасаясь от преследования властей, садится на «Пентчо» – ржавый речной пароходик, направившийся из Братиславы вниз по Дунаю и – через Эгейское и Средиземное море – в Палестину. Почти в самом конце путешествия паровой котел «Пентчо» взорвался, и корабль сел на мель у греческого острова Камиланиси. Имрих и четверо его друзей на спасательной шлюпке отправились в сторону Крита. Но сильный ветер и морские течения отнесли шлюпку в сторону; на исходе пятого дня дрейфа их подобрало британское военное судно.

Обессиленного, с тяжелой формой ушной инфекции, подхваченной во время путешествия, Лихтенфельда доставили сначала в еврейский госпиталь в Александрии, где он перенес несколько операций и был на грани смерти, а потом (так как все его документы были утрачены при кораблекрушении) – в английский лагерь для военнопленных.

Когда личность Лихтенфельда была установлена, он вызвался добровольцем и полтора года отслужил в Чешском Легионе под командованием Британского экспедиционного корпуса, успев повоевать в Ливии, Египте, Сирии и Ливане. В 1942 году Лихтенфельд был демобилизован и получил право на въезд в Палестину. Там у человека с его опытом и способностями была одна дорога: в «Хагану».

С 1944 года Лихтенфельд начал тренировать бойцов «Хаганы», «Пальмаха», «Пальяма» (морской спецназ) и еврейской полиции «Нотрим». Его работа включала в себя как обучение рукопашному бою и владению ножом, так и общефизическую подготовку и плавание.

В 1948 году, вскоре после преобразования полуподпольной «Хаганы» в «Цахал» – официальную армию обороны молодого государства Израиль, генерал Ицхак Садех назначил Имриха Лихтенфельда шеф-инструктором по общей физической подготовке солдат АОИ.

Приблизительно в это время Имрих Лихтенфельд вводит в армейский лексикон словосочетание «крав-мага» (ивр. «Контактный бой»).

Проходя службу на базе «Бахад 8» (на территории института им. Вингейта) Лихтенфельд начинает систематизировать и модифицировать приемы, входившие в эклектичный арсенал КАПАП. На смену палочному бою приходит работа с винтовкой (удары стволом, цевьем и прикладом объединяются в единый комплекс – «мельницу» – которая до автоматизма вдалбливается в голову каждого новобранца; штыковой бой не изучается, так как в АОИ штык не применяется), приемы греко-римской борьбы вытесняются болевыми и удушающими из дзюдо и джиу-джитсу, прочие техники усредняются и подгоняются под возможности среднестатистического солдата. Новые техники разрабатываются на инстинктивных реакциях необученного человека.

В начале 1960-х Имрих Лихтенфельд меняет имя на Ими Сде-Ор (ивр. «Поле света» – прямой перевод с идиша «Лихтенфельд»). В 1961 году он направляется в командировку в Эфиопию, где следующие два года обучает местную армию рукопашному бою. Именно тогда Ими пополнят арсенал крав-мага ударами ногами из каратэ и муай-тай.

Во время службы Ими Сде-Ор написал первое пособие по рукопашному бою для АОИ. Благодаря Сде-Ору рукопашный бой в АОИ из малой составляющей ближнего боя (наряду со стрельбой, ориентированием на местности, тактикой зачистки помещений и т.д.) превратился в самостоятельный раздел подготовки солдат.

В 1963 году Лихтенфельд заканчивает службу в армии в чине уоррент-офицера (ивр. «рав самал ришон» – промежуточный чин между унтер-офицером и офицером; условно говоря «уже не прапорщик, но еще не лейтенант» – однако нет такого генерала в АОИ, который в свое время не получал бы пинка от уоррент-офицера Лихтенфельда) и начинает преподавать крав-мага в Нетании и Тель-Авиве.

К этому моменту крав-мага еще не сформировалась, как самостоятельная система. Скорее, это был раздел самообороны и реального уличного боя, который факультативно изучали такие мастера, как Гади Скорник, Моше Галиско, Денис Ганновер, Хаим Пеер, Мони Айзек, Эли Авикзар, Хаим Гидон, Юда Вроздиас – при этом продолжая практиковать и преподавать дзюдо и джиу-джитсу, каратэ и айкидо.

Однако, когда Ими упрекали в том, что его система – всего лишь набор заимствованных техник из других стилей, Ими отвергал это обвинение в плагиате: «Мы не берем из других боевых искусств, мы изучаем базовую технику каждого из них, чтобы научиться реагировать на любую непредвиденную атаку. Я преподаю бокс не для того, чтобы воспитать боксера, а для того, чтобы научить противостоять боксеру. Если я ударю кого-то кулаком, это можно назвать боксом? Нет. Кулаками били задолго до появления бокса, а ногами – до рождения каратэ. Я взял лучшие защиты, которые существуют в боевых искусствах, но эти защиты существовали задолго до того, как им придумали названия. Я использую самые естественные защитные реакции человека, улучшаю и усовершенствую их».

Вплоть до 1968 года в крав-мага не было своей системы рангов, и прогресс ученика оценивался его достижениями в дзюдо. Тренировки проходили в дзюдоги, и первая система рангов крав-мага была основана на цветных поясах.

Первым обладателем черного пояса по крав-мага в 1971 г. стал Эли Авикзар, о котором более подробно будет рассказано ниже.

В 1972 году в институте им. Вингейта прошел первый курс для гражданских инструкторов по крав-мага.

Позже черные пояса из рук Ими Сде-Ора получили Рафи Эльгариси (1973 г.), Хаим Зут, Шмуэль Курцвиль, Хаим Хакани, Шломо Ависира, Виктор Браха (все – в 1975 г.), Ярон Лихтенштейн (1978 г.), Авнер Хазан (1979 г.), Микки Азулин (1980 г.).

В 1978 году Ими Лихтенфельд и Хаим Гидон создают первую гражданскую организацию, занимающуюся развитием крав-мага – IKMA (Israel Krav Maga Association), существующую и по сей день.

В 1981 году крав-мага выходит на международную арену благодаря спонсорской поддержке израильского мецената Дэниэла Абрахама и энтузиазму американца Дарена Левина, который в 1984 году создает KMAA (Krav Maga Association of America), а в 1999 – KMW (Krav Maga Worldwide). С благословения Ими в 1994 году один из его ближайших учеников Эяль Янилов создает IKMF (International Krav Maga of America), а три года спустя, в 1997 г. в Париже Ришар Дуэб организует FEKM (Federation European de Krav Maga).

Ими Сде-Ор скончался в январе 1998 г., успев при жизни увидеть, как далеко шагнула крав-мага за пределы Израиля.

Несмотря на свои навыки, приобретенные в жестоких схватках не на жизнь, а на смерть, и карьеру тренера по рукопашному бою Ими Сде-Ор был далек от образа безмозглого мускулистого бойца. По отзывам современников, Ими был интеллигентным, чувствительным, очень образованным и утонченным человеком; не только и не столько тренером, сколько духовным наставником нескольких поколений израильтян.

С его чутьем на людей, огромным жизненным опытом, врожденным гуманизмом и едким чувством юмора, Ими всегда готов был помочь ученикам советом в сложной ситуации. Он всегда оставался образцом европейского джентльмена, пронеся через долгую и трудную жизнь свои неизменные принципы: уважения к человеку, избегания ненужного применения силы, скромности, миролюбия и стопроцентной честности со своими учениками.

Именно благодаря Ими Сде-Ору мир узнал, что такое крав-мага.

Эли Авикзар, человек-легенда

Эли Авикзар (1947-2004) иммигрировал в Израиль из Марокко в 1963. В карманах у него было пусто, а за плечами оставалось детство еврейского мальчишки выросшего в арабской стране, включавшее в себя множество драк на улицах родной Касабланки.

Эли начал тренироваться у Ими Сде-Ора в 1964 году в институте им. Вингейта в Нетании, и вскоре стал его любимым студентом. С 1965 года Ими добавил в свой курс крав-мага уроки дзюдо, и учителями Эли по дзюдо стали такие известные инструктора, как Гади Скорник и Амос Гриншпен.

Эли тренировался дважды в неделю, и после экзамена на оранжевый пояс по дзюдо, с разрешения Ими переехал в Тель-Авив, где продолжил заниматься дзюдо, добавив к нему тренировки по каратэ и джиу-джитсу. Целью этих тренировок было разработать эффективные контрприемы крав-мага против техник каратэ и дзюдо.

В 1968 году Эли начал изучать айкидо под руководством англичанина по имени Майк, и в течение года стал его партнером по тренировкам. Впечатленный прогрессом своего ученика, Майк посоветовал ему уехать за границу для обучения программе черного пояса по айкидо. Вскоре Эли последовал его совету.

В 1971 году Эли получил черный пояс по дзюдо, а 5 января первым аттестовался на черный пояс по крав-мага, после чего уехал во Францию, где получил коричневый пояс по айкидо. По возвращении, Эли Авикзар начал работать инструктором плечом к плечу с Ими Сде-Ором в тренировочных центрах Нетании и Тель-Авива. Параллельно они готовили специальные армейские подразделения. В 1974 году Ими полностью передал Авикзару бразды правления центром в Нетании, а в 1976 Эли Авикзар начал контрактную службу в АОИ в качестве шеф-инструктора по крав-мага.

В 1977 году Эли съездил в Германию и сдал там экзамен на черный пояс по айкидо. В то же время Авикзар активно развивал крав-мага в армии: им были разработаны более углубленные курсы, и теперь каждый инструктор по физподготовке АОИ обязан был изучать и преподавать крав-мага. Развитие армейской крав-мага было вызвано в первую очередь развитием гражданского направления, разработкой новых методик и упражнений, доказавших свою эффективность. Эли продолжал развивать крав-мага в армии вплоть до своей отставки в 1987 году. За 11 лет службы Эли Авикзар обучил 92000 солдат АОИ, превратившись в живую легенду крав-мага.

Что же до гражданского направления крав-мага, то в 1978 году Эли Авикзар впервые вручает черные пояса двум своим ученикам: Ави Авизидону (8 дан крав-маген, нынешний глава KAMI) и Эялю Янилову (эксперт 3-го уровня, глава IKMF). В числе прочих учеников Эли Авикзара были Хаим Гидон (сегодня – 10 дан, глава IKMA), Ги Дар (5 дан, основатель Фулл Контакт Крав), Эли Левштейн (5 дан), Ицик Бен-Марги (3 дан), Ами Нив (основатель айки-крав-мага), Коби Лихтенштейн (глава SAFKM), Ави Мояль, Эли Бен-Ами и Габи Ноах (члены Глобальной команды

инструкторов IKMF), братья Савир, Симон Фадида, Рувен Маймон, Авнер Хазан, Рафи Эльгариси и много других, широко известных в мире крав-мага людей.

Можно сказать, что если Ими Сде-Ор создал крав-мага, то Эли Авикзар создал инструкторов крав-мага. Именно благодаря его активной педагогической деятельности крав-мага в Израиле стали заниматься не только для себя, но и для того, чтобы преподавать ее другим. Заслуга Эли Авикзара – в создании преемственности процесса обучения, воспитании целого поколения инструкторов, как армейских, так и гражданских.

По сути, Эли Авикзар сделал первый шаг по превращению крав-мага из инструмента для выживания в боевое искусство. Вторым шагом в этом направлении стало создание им собственного стиля, получившего название Крав-Маген (ивр. «Боевой щит»).

В 1987 году Авикзар принимает решение о выходе из IKMA и с благословения Ими Сде-Ора создает KAMI (Krav Magen Israeli Association).

Крав-Маген отличается от крав-мага не столько внутренним содержанием, сколько внешней формой. Адепты Крав-Маген носят униформу, напоминающую южнокорейский добок для тэквондо ВТФ, аттестуются на цветные пояса, причем для сдачи на следующий пояс необходимо не только владеть соответствующим арсеналом техник, но и отзаниматься положенный срок с момента предыдущей аттестации. Сама техника крав-маген делится на два раздела: самооборону (защиту от внезапного нападения) и т.н. «защитный бой» (открытую конфронтацию). Технический арсенал Крав-Маген так же, как и в крав-мага, строится на инстинктивных реакциях человека и содержит все те же приемы.

Принципиальное же отличие Крав-Маген в том, что тренировки включают в себя не только тактическую подготовку к экстремальной ситуации, но и воспитание в учениках хладнокровия, дисциплины и сдержанности в повседневной жизни. Таким образом, если крав-мага от Лихтенфельда – это инструмент для выживания, то Крав-Маген Эли Авикзара – это уже скорее образ жизни, близкий к восточному понятию «Путь».

В 1996 году Эли получил 8 дан и Диплом Основателя, впервые врученные Ими Сде-Ором, а в 1999 году Эли по решению старших инструкторов KAMI был присвоен 10 дан крав-маген.

После смерти Авикзара в 2004 году KAMI возглавил Ави Авизидон, 8 дан, бывший армейский шеф-инструктор по крав-мага, ответственный за подготовку морского спецназа.

KAMI имеет более 40 филиалов в Израиле и только один за рубежом – в Швеции.

Хаим Гидон, сохраняющий верность

Бывший боксер Хаим Гидон начал заниматься крав-мага в конце 1960-х годов в рядах АОИ. За время своей службы Гидон успел принять участие в трех войнах – Шестидневной войне, Войне на Истощение и Войне Судного Дня, после чего демобилизовался и продолжил изучение крав-мага под личным руководством Ими Лихтенфельда, очень скоро попав в число наиболее приближенных к мастеру студентов.

При участии Гидона в крав-мага был полностью переработан такой раздел, как ведение боя на земле – на смену дзюдоистскому партеру пришли ударные травмирующие техники, и были усовершенствованы техники защиты от вооруженного противника, в том числе от террориста с гранатой.

В 1978 году по инициативе Лихтенфельда и при непосредственном участии Гидона была организована «Федерация крав-мага и самообороны по методу Ими» (Federation for Krav Maga and Self-Defense – Imi's Method), в 1980 году переименованная в Israeli Krav Maga Association (IKMA) – первая гражданская организация, поставившая перед собой цель развивать крав-мага как самостоятельную дисциплину рукопашного боя и оказывать поддержку гражданским инструкторам и практикам крав-мага.

Основателями Федерации были: Ими Сде-Ор (президент), Барак Ехошуа (председатель профессионального комитета), Цви Морик (секретарь), Хаим Зут, Эли Авикзар, Рафи Эьгариси, Оскар Клейн и Хаим Гидон.

С 1980 по 1982 год Хаим Гидон тренировался у Эли Авикзара, у которого и получил свой 1 дан.

На протяжении двадцати лет, вплоть до своей кончины в 1998 году, Ими Лихтенфельд оставался бессменным президентом IKMA, а Хаим Гидон отвечал за программы аттестации от желтого пояса до пятого дана включительно (даны выше пятого в IKMA вручаются не за технику, а за вклад в развитие крав-мага).

Тем не менее, экзамены на черные пояса принимал лично Ими, чей авторитет оставался непререкаемым до конца его жизни. В конце 80-х, когда в IKMA назрел раскол – многие ведущие мастера начали выходить из нее и создавать свои организации, встал вопрос о преемнике Ими. Было ясно, что человек, удостоенный наивысшего дана из рук Основателя унаследует и кресло президента. К началу 90-х годов было всего три мастера с 5-м данном по крав-мага: Эяль Янилов, Хаим Зут и Хаим Гидон. Первым, кого Ими удостоил почетным 6-м данном, стал Хаим Зут – однако он вышел из IKMA в 1993 году, и роль преемника перешла к Хаиму Гидону.

Сам Гидон получил из рук Лихтенфельда почетный 8-й дан на торжественной церемонии в 1995 году. Тогда же Ими назначил Хаима Гидон председателем экзаменационной комиссии, аттестующей на черные пояса по крав-мага.

После смерти Лихтенфельда Гидон был избран пожизненным президентом IKMA, удостоен звания Грандмастера и наивысшего 10-го дана. Хаим Гидон также является членом профессионального комитета по самообороне крав-мага при институте им. Вингейта, и на протяжении более чем тридцати лет тренирует израильскую полицию и частные охранные структуры.

В числе его учеников такие выдающиеся мастера, как его сын Охад Гидон (6 дан, старший тренер в институте им. Вингейта), Йоав Крайн (4 дан, генеральный секретарь IKMA), Игаль Арбив (3 дан), Рик Блицштейн, Алан Фельдман, Боаз Авирам, Нир Маман, Дрор Сапорта и многие другие.

Еще один ученик Гидона – американец Давид Кан, издал две книги по крав-мага: Krav Maga: An Essential Guide to the Renowned Method–for Fitness and Self-Defense и Advanced Krav Maga: The Next Level of Fitness and Self-Defense.

IKMA – старейшая из организаций крав-мага – имеет свои представительства в пяти странах мира: США, Голландии, Польше, Португалии и Бразилии.

Хаим Зут, патриарх

Хаим Зут, потомок латышских евреев, родился в 1935 году в Палестине, на ферме Пардес-Хана. В 1952 году он вступил в ряды АОИ, где и познакомился с шеф-инструктором по крав-мага Ими Лихтенфельдом. Открыв в себе склонность к занятиям рукопашным боем, Хаим Зут демобилизовался в 1955, но уже год спустя вернулся в армию, чтобы принять участие в Синайской кампании. По окончании войны, Хаим вернулся на родную ферму, где занимался земледелием.

В 1963 году, вскоре после демобилизации Ими Сде-Ора, он пригласил Хаима Зута принять участие в подготовке первого курса для гражданских инструкторов крав-мага. Так началось сотрудничество длиной в тридцать лет. В том же 1963 году Зут получил лицензию на преподавание в институте им. Вингейта и начал тренировать крав-мага в Хадере, Пардес-Хане и Ган-Шемуэле. Вместе с Ими Хаим Зут принял участие в создании IKMA, и долгое время считался наиболее вероятным наследником Ими.

С 1969 года Хаим Зут продолжает свое образование в институте им. Вингейта, повышая квалификацию и получая лицензии все более и более высокого уровня. Он стал единственным инструктором по крав-мага, окончившим курс подготовки для тренеров олимпийской сборной Израиля – и хотя крав-мага никогда не была (и не будет) спортом, это дало Зуту неоценимую массу знаний по общей физической подготовке бойцов.

В то же время в мире крав-мага начинается процесс активной коммерциализации и превращения армейского рукопашного боя в разновидность фитнесса, что вызывает неодобрение со стороны старых мастеров. Первым IKMA покидает Эли Авикзар в 1987, а последним – Хаим Зут в 1993. Оставив борьбу за кресло наследника Ими (где Зут был фаворитом), он учреждает Association of Krav Maga International-Карар. Так же, как и Авикзар, он вводит униформу и символику, похожую на униформу восточных боевых искусств, сохраняет систему цветных поясов. Организация Хаима Зута принципиально не публикует никаких письменных руководств по крав-мага, считая это занятие бессмысленным, так как овладеть крав-мага можно только в зале, а не лежа на диване.

В 2003 году совет тренеров и мастеров боевых искусств Израиля присвоил Хаиму Зуту наивысший 10-й дан, а в 2006 его включили в Зал Славы боевых искусств и удостоили звания Грандмастера за сорок лет преподавания.

В числе учеников Хаима Зута такие мастера, как Ури Рефаэли, Илан Фадлон, Ярон Стил, Гай Коэн, Дани Немихенизер, Мени Мехабад и единственная женщина – обладательница 2-го дана – Авивит Коэн.

Международное крыло федерация Хаима Зута – Krav Maga International – имеет всего одного представительство за рубежом, в Нью-Йорке.

Хавив и Моше Галиско, традиция и современность

Два брата – Хавив и Моше Галиско – стояли еще у истоков израильского рукопашного боя, когда он назывался КАПАП и преподавался в тренировочных лагерях «Хаганы». Моше Галиско изучал ближний бой в еврейской бригаде британской армии, и воевал в Греции, Италии и Ливии; он погиб при прорыве блокады Иерусалима.

Хавив Галиско, уроженец Иерусалима, член «Хаганы», боец батальона «Мория», участник прорыва блокады, Катмонского боя и боя за монастырь «Сан Симон», был в числе первых инструкторов по КАПАП. Сам Хавив изучал азы искусства самозащиты у британского сержанта и своего брата Моше.

После образования Израиля и АОИ Хавив Галиско продолжал тренировать солдат рукопашному бою, а после выхода в отставку открыл секцию КАПАП в Иерусалиме. Вскоре он переехал в Беер-Шеву, где занялся тренингом своего старшего сына Моше-Хай Галиско, который параллельно изучал дзюдо и каратэ. В 1972 году Хавив помог сыну открыть клуб КАПАП-каратэ, а с 1979 по 1981 года они вдвоем тренировали также в городе Ямит в Газе.

Моше-Хай Галиско достиг 7-го дана по Сетокан-каратэ, что наложило определенный отпечаток на его технику КАПАП. Впрочем, его отец всегда одобрял синтез техник из различных стилей,

появляющихся в Израиле, таких как каратэ, муай-тай, джиу-джитсу, самбо и даже арнис и кали. КАПАП Галиско также включает в себя тактическую стрельбу, работу дубинкой, куботаном и керамбитом, экстремальное вождение автомобиля и выживание в полевых условиях.

Таким образом КАПАП Галиско – это возрождение КАПАП «Хаганы», комплексной системы подготовки бойца к ведению партизанской войны.

В 1999 году Хавив и Моше-Хай Галиско зарегистрировали Международную Ассоциацию КАПАП. Центр Ассоциации находится в городе Беер-Шева. После смерти Хавива Галиско в 2005 году, Ассоциацию возглавил Моше-Хай Галиско.

Деннис Ганновер, умеющий выживать

Деннис Ганновер родился Южной Африке в 1937 году. Детство его было далеко не безоблачным: отец Денниса, Йозеф Ганновер, бежавший в ЮАР от погромов в Европе, оставил семью, когда Деннису было три года. Мать осталась с тремя детьми и практически без средств к существованию. Так что выживание для Денниса стала образом жизни с самого раннего детства.

Ганновер рос спортивным юношей, занимался бегом, дзюдо и каратэ. Отставной британский военный обучал его азам армейского рукопашного боя. В 1958 году Деннис стал чемпионом ЮАР по дзюдо и открыл в Йоханесбурге школу дзюдо и самообороны.

В 1960 году Ганновер переезжает в Израиль, где открывает первую в Израиле школу дзюдо в поселении Моледет. Там же открывается школа каратэ Сиднея Файга, где продолжает свои тренировки и Деннис. В 1966 году Деннис перебирается в Тель-Авив, и открывает там школу боевых искусств «Будока», где преподавалось дзюдо, джиу-джитсу, каратэ и курсы самообороны.

В 1975 году Деннис участвует в чемпионате мира по Кекусинкай каратэ и получает из рук Масутацу Оямы третий дан. С 1976 по 1987 год Ганновер был президентом израильского отделения федерации Кекусинкай каратэ.

Параллельно Деннис Ганновер занимался разработкой собственной системы рукопашного боя, названной им Деннис Гисардут (ивр. «Выживание Денниса»). Впервые он продемонстрировал свою систему в 1983 году перед комиссией Европейского Объединения Джиу-Джитсу. Система Ганновера была признана самостоятельным боевым искусством, а ее основателю был вручен почетный 5 дан. Десять лет спустя, в 1993 году отец Гисардут получил уже 9-й дан, и был избран вице-президентом вышеупомянутого Объединения.

Это направление эволюции израильского рукопашного боя развивалась параллельно деятельности Ими Лихтенфельда, однако в истоках ее лежали все те же дзюдо, каратэ и нацеленность на максимальную эффективность в реалистичных ситуациях – поэтому Гисардут, хоть и не являясь ответвлением крав-мага, во много напоминает ее, если не технически, то идеологически.

Объединив техники каратэ, дзюдо и джиу-джитсу, Ганновер создал универсальную систему, включающую в себя как удары руками и ногами, так и броски, подсечки, болевые приемы и технику боя лежа. Из Кекусинкай каратэ Гисардут унаследовал жесткую технику набивки ударных поверхностей и умения принимать удар.

Так как система называется «Выживание», то помимо рукопашного боя и тактической стрельбы в нее входят курсы плавания и выживания на природе.

Помимо всего этого Деннис Гисардут – это еще и спорт, с регулярными соревнованиями по спаррингам и самозащите, и философская концепция, нацеленная на воспитание в занимающихся уважения к Б-гу, своей стране, семье, учителям, товарищам и самому себе.

Два сына Денниса Ганновера – Ярон (1964 г.р.), 9-й дан, и Ги (1968 г.р.), 8-й дан, – вместе с отцом продолжают заниматься развитием Гисардут в Израиле и в мире. Представительства Деннис Гисардут есть в США, Великобритании, ЮАР, Греции, Венгрии, Австрии и Канаде.

Гади Скорник, широко известный в узких кругах

Имя Гади Скорника мало кому известно за пределами государства Израиль. Однако этот человек, обладатель 10 дана и титула «канчо», пользуется заслуженным авторитетом среди израильских мастеров боевых искусств.

Он родился в 1940 году во Франции, в 17 лет репатриировался в Израиль, где занимался дзюдо, на протяжении нескольких лет удерживал титул национального чемпиона и отстаивал честь страны на международных соревнованиях.

Во время службы в армии Скорник изучал крав-мага, после чего стал инструктором спецподразделением, демобилизовавшись в чине подполковника.

В гражданской жизни Гади Скорник известен прежде всего тем, что разработал собственное боевое искусство Гади Кенпо Джитсу, или просто Гади Кенпо, на основе дзюдо, крав-мага и смешанных боевых искусств. Система Скорника была признана институтом им. Вингейта, Министерством образования Израиля и Всемирным Институтом боевых искусств.

Ехошуа Сойфер, мастер подражания

Пожалуй, самым оригинальным направлением израильского рукопашного боя является Абир.

Его создатель (который, впрочем, отрицает свое авторство, утверждая, что получил знания об Абире по наследству) – Ехошуа Софер, родился и вырос на Ямайке, где впервые начал постигать искусство боя в возрасте пяти лет под надзором пожилого китайца. Когда два года спустя семья Софера переехала в Лос-Анджелес, семилетнего Ехошуа отдали в школу тансудо, где уже в 10 лет он получил первый дан. К своему восемнадцатилетию Софер начал изучать корейское боевое искусство куксульвон у мастера Су Ин Хюка. Параллельно Софер изучал языки (помимо идиша, иврита и английского, он владеет китайским, корейским, арабским и испанским) и работал телохранителем и спарринг-партнером в кикбоксинге.

В 1989 году Софер переехал в Израиль, будучи обладателем 7-го дана по тэквондо, 6-го дана по хапкидо и куксульвон, и открыл свою школу в Иерусалиме. Вскоре после этого он объявил, что изучал не-еврейские боевые искусства не по своей воле, а по принуждению своего отца – мастера кланового древнего еврейского боевого искусства под названием Абир (а отец, естественно, изучал Абир у своего отца, деда Ехошуа, Нахмана Софера, который был личным телохранителем Лоуренса Аравийского). Отец заставлял Ехошуа изучать корейские боевые искусства, чтобы наследник Абира смог развивать древнюю традицию в современном мире жестокой конкуренции среди различных стилей боевых искусств.

Сам Абир (ивр. «Военный вождь»), по словам Софера, является наследием двенадцати колен Израилевых, и включает в себя 12 базовых принципов (названных по именам колен Израилевых), 365 техник ведения боя (по числу дней в году и повелевающих заповедей в Торе), плюс 248 техник для мастера (по числу костей в теле человека и запрещающих заповедей в Торе) и 18 боевых танцев (6 – с оружием и 12 без).

Софер утверждает, что Абир – система возрастом в тысячи лет – с древнейших времен использовался для обучения еврейских воинов бою с копьем и мечом, а также голыми руками; родился Абир в результате подражания диким животным, в первую очередь – львам.

Тем не менее, не существует никаких письменных источников, подтверждающих слова Софера. Для евреев – народа Книги, всегда отличавшегося поголовной грамотностью и склонного документировать любое мало-мальски значимое событие или явление – существование «тайного» боевого искусства, да еще на протяжении веков гонений и рассеяния по миру, представляется маловероятным. Скорее всего, история Абира является плодом исторических изысканий и реконструкций самого Ехошуа Софера.

Тем не менее, никто в Израиле не ставит под сомнение боевое мастерство Софера, а его школа пользуется популярностью среди ортодоксальных евреев, не в последнюю очередь потому, что Софер – бреславский хасид – сам относится к их числу.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПО МИРУ

Однако не Абир, не Деннис Гисардут, не Гади Кенпо и даже не КАПАП – а именно крав-мага первой шагнула за границы Израиля и на долгие годы стала синонимом израильского рукопашного боя. Произошло это благодаря некоторым людям – не только мастерам, но и предпринимателям, о которых мы расскажем ниже.

Даррен Левин, бизнесмен

В 1981 году IKMA совместно с Министерством образования Израиля провело первый международный инструкторский курс по крав-мага в институте им. Вингейта. Финансовую поддержку курса взял на себя нью-йоркский бизнесмен и филантроп Дэниэл Абрахам, а духовным вдохновителем курса был 71-летний Ими Лихтенфельд. Курс проводили шеф-инструктора IKMA Шике Барак, Эяль Янилов и Рувен Маймон. 23 американца из разных городов приняли участие в шестинедельном марафоне, интенсивно тренируясь по 8 часов в день.

В конце курса лишь немногим удалось пройти выпускной экзамен, который принимали Эли Авикзар и Ярон Лихтенштейн, и получить из их рук удостоверение инструктора крав-мага. Одним из них был Даррен Левин, помощник окружного прокурора Лос-Анджелеса. За время курса Левин подружился с Ими и пригласил его к себе в гости.

Уже в следующем 1982 году Ими Лихтенфельд посетил Даррена Левина у него дома, в Калифорнии, где провел несколько недель, тренируя своего первого американского ученика.

В 1983 году Даррен Левин с благословения Ими и в тесном контакте с Эялем Яниловым регистрирует KMAA – Krav Maga Association of America, а в 1984 году Левин становится первым иностранцем, удостоенным черного пояса в крав-мага.

С этого момента начинается динамичное развитие крав-мага в США. Сотрудничая с IKMA, Дарен Левин каждое лето проводит в Израиле, или приглашает ведущих инструкторов для проведения семинаров и курсов в США. Инструкторские курсы для американцев проходят в 1984, 1986 и 1988 под руководством Эяля Янилова. В 1988 году тот же Янилов вместе с Левиным проводит курс крав-мага для офицеров полиции штата Иллинойс – первый шаг по внедрению крав-мага в силовые структуры США.

В начале девяностых для рекламы крав-мага привлекаются такие звезды ММА, как Бас Руттен, Олег Тактаров и Амир Перец, по достоинству оценившие простоту и эффективность израильской системы. Один из шеф-инструкторов КМАА Вейд Ален тренирует поп-звезду Дженнифер Лопес, благодаря чему крав-мага впервые попадает на широкий экран в фильме «Довольно», а позже лос-анджелесская команда специалистов по крав-мага ставит и исполняет драки в блокбастере «Терминатор-3». Крав-мага рекламируется в телесериалах («Шпионка») и компьютерных играх («Splinter Cell»).

Совместно с IKMF Дарен Левин продюсирует и снимает серию учебных фильмов по крав-мага: First Strikes, Best Defense, On the Edge, Line of Fire, History and Philosophy – первое и на сегодняшний день единственное в своем роде видео-пособие по крав-мага, освещающее основные элементы системы: удары руками и ногами, освобождения от захватов, защиту от ножа и пистолета. Позже Левин вместе с Джоном Уитманом выпустит три книги по крав-мага: Complete Krav Maga, Krav Maga for Beginners и Black Belt Krav Maga.

В 1997 году в Лос-Анджелесе открывается The Krav Maga National Training Center, количество постоянных членов которого колеблется около 2000 человек. В том же году Ими Лихтенфельд вручает Левину «Диплом Основателя» и почетный 8-й дан.

Однако, вскоре после кончины Ими, отношения между КМАА и IKMF начинают стремительно портиться. Как и в любом бизнесе (а крав-мага Даррена Левина – это в первую очередь бизнес), на первое место вышли деньги.

В 1999 году Даррен Левин обратился в Патентное бюро США (USPTO – United States Patent and Trademark Office) с просьбой зарегистрировать термин «крав-мага» как официальную торговую марку КМАА. Аналогичный запрос был направлен в Патентное бюро Канады. Данный поступок Левин мотивировал тем, что его позиция помощника окружного прокурора «позволила ему разработать и модифицировать систему крав-мага для ее более эффективного применения в целях самообороны. Основанная на израильской системе самообороны, система, которую я разработал и продвигал на рынок, является уникальной тренировочной программой, основанной на моих личных знаниях» (цитата из заявки на патент). Это заявление вступило в прямое противоречие с рекламными заявлениями КМАА, где утверждалось, что крав-мага – это официальный вид рукопашного боя израильской армии, а вовсе не личная разработка Даррена Левина. Также это вызвало определенное недоумение со стороны бывших армейских инструкторов крав-мага, которые теперь должны были платить КМАА 500 долларов ежемесячно за право использовать термин «крав-мага» в США и Канаде. При этом содержание курса и система поясов в американской крав-мага были практически идентичны IKMA.

Но так или иначе, в Канаде заявка Левина была удовлетворена, и канадское отделение IKMF преподает «Систему Ими», а Мони Айзек – «Коммандо Крав-мага». В США же после нескольких судебных исков со стороны IKMF заявка на патент и трейдмарк была отвергнута в 2001 году.

Но это уже не могло остановить триумфального развития крав-мага Даррена Левина.

В 1999 году Даррен Левин и Джон Уитман основали Krav Maga Worldwide Enterprises (KMW) – организацию, целью которой было продвижение крав-мага не только в США, но и во всем мире. Данная организация является по сути своей транснациональной корпорацией, которая занимается не развитием крав-мага как системы самозащиты и рукопашного боя, а поддержкой местных ассоциаций и отдельных клубов крав-мага. Основная деятельность KMW заключается в лицензировании инструкторов, при этом выдаются три типа лицензий: полная, частичная и представительская. KMW также занимается проведением семинаров по рекламе и маркетингу, где бизнесменов от крав-мага обучают, как правильно продвигать свой продукт на рынок.

В современном мире чисто капиталистический подход к преподаванию крав-мага дает свои результаты: KMAA и KMW объединяют под своим крылом 240 школ и клубов в США, Канаде, Европе и Японии, и проводят тренинги для более чем 400 спецподразделений различных силовых структур по всему миру.

При этом Даррен Левин продолжает свою деятельность как окружной прокурор Лос-Анджелеса и имеет небывало высокий – 100%! – уровень осужденных обвиняемых.

Благодаря Даррену Левину крав-мага не просто шагнула за границы Израиля – она превратилась в огромный бизнес с десятками тысяч студентов и миллионами долларов годового оборота. И самое удивительное то, что большая часть этих денег, зарабатываемых на опыте и авторитете Армии Обороны Израиля, в сам Израиль не попадает.

Разумеется, израильтян такая ситуация вовсе не устраивала, и появление конкурента не заставило себя ждать.

Эяль Янилов, международный человек-загадка

Самая многочисленная организация крав-мага – International Krav Maga Federation (IKMF), является в то же время и самой молодой. Она была создана ближайшим учеником Ими Лихтенфельда, обладателем третьего, высшего, мастерского уровня (эквивалент черного пояса 8-го дана) Эялем Яниловым в 1994 году.

Эяль Янилов родился в 1959 году и уже в 1973, когда ему было всего 14 лет, начал заниматься крав-мага, а в 1976 уже стал ассистентом инструктора. Отслужив в АОИ и демобилизовавшись, с

1979 по 1982 год он учился у Эли Авикзара и сдал ему экзамен на 1 дан, после чего продолжал тренироваться и развивать крав-мага в составе IKMA. Именно он вместе с Дареном Левином принес крав-мага в Америку и создал первый видео-курс по крав-мага. Вместе с Ими Лихтенфельдом он написал книгу Krav Maga: How to Defend Yourself against Armed Assault, единственный учебник, на обложке которой стоит имя основателя стиля (книга вышла на иврите и английском, после чего была переведена немецкий, испанский, голландский, японский и чешский языки). И именно он совместно с Ави Моялем, Эли Бен-Ами и Габи Ноахом стоял у истоков IKMF.

Для крав-мага создание IKMF было не просто новым способом заработка на раскрученном брэнде – оно стало еще одной ступенькой в эволюции крав-мага. Еще в 1987-88 годах, когда Янилов возглавлял исполнительный комитет IKMA в крав-мага отказались от заимствованной из дзюдо системы цветных поясов, заменив их на ступени («грейды»: P1-P5 – ученики, G1-G5 – выпускники, E1-E5 – эксперты, M1-M3 – мастера). Новшество не было принято всеми мастерами IKMA, и они решили сохранить традиционную систему параллельно с новой (P1-P2 соответствуют желтому поясу, P3-P4 – оранжевому, P5-G1 – зеленому, G2-G3 – синему, G4-G5 – коричневому, экспертные грейды» соответствуют данам) а уже в IKMF полностью перешли на «грейды». Была введена новая униформа вместо белых кимоно или свободного стиля одежды: черные спортивные штаны и футболка, нашивка с указанием «грейда» на левом бедре, цвет нашивки и надписи на спине футболки указывает на уровень человека (желтый – ученик, синий – выпускник, золотой – эксперт). Инструктора отличает красная надпись на черном фоне.

В IKMF произошло четкое разделение на направления крав-мага: гражданское, полицейское, военное, телохранительское. Если гражданское направление открыто всем желающим, то для прохождения прочих курсов необходимо иметь направление с места службы или же рекомендации действующих инструкторов крав-мага, не говоря уже об отсутствии судимостей. В военном и полицейском направлении гражданским грейдам соответствуют уровни «Боец», «Воин» и «Оператор», а у телохранителей и охранников – «Бронзовый», «Серебряный», «Золотой» и «Платиновый щит».

Введение четкой программы тренировок и аттестаций, специальных методик преподавания превратило крав-мага из вспомогательного элемента подготовки армии и полиции в самостоятельную, детально проработанную систему рукопашного боя.

Однако фигура самого Янилова является, пожалуй, самой противоречивой в мире крав-мага. С одной стороны, он – один из известнейших инструкторов, автор уникальных методик, выдающийся промоутер и организатор, благодаря которому IKMF имеет филиалы более чем в 30 странах мира.

С другой стороны, Янилов мало кому известен в самом Израиле и не пользуется особым авторитетом у инструкторов других федераций. Тут следует заметить, что преподавание крав-мага в Израиле – это бизнес для ветеранов боевых частей АОИ, успевших повоевать, поработать в секьюрити или в полиции, получить пару медалей на соревнованиях по единоборствам и заслужить черный пояс в каратэ, дзюдо или джиу-джитсу. Янилов же служил в войсках связи, т.е. был «джобником», тыловиком, не участвовал ни в одной войне, и вообще человек человек сугубо штатский, хотя и обучает спецподразделения по всему миру, и никаким единоборством, кроме крав-мага, не занимался.

Да и зарегистрирована штаб-квартира IKMF в Сингапуре, а сам Янилов больше времени проводит в разъездах по всему миру, чем в Израиле, лишь изредка тренируя в зале Габи Ноаха в Нетании.

Но именно благодаря активной деятельности Янилова и членов Глобальной инструкторской команды IKMF весь мир теперь знает, что такое крав-мага.

Ришар Дуэб, самородок

Но крав-мага пришла в Европу задолго до того, как Даррен Левин и Эяль Янилов стали превращать ее в транснациональную корпорацию. Произошло это в 1987 году благодаря Ришару Дуэбу.

Ришар Дуэб родился в Иерусалиме в 1956 году. До 16 лет он жил во Франции, после чего переехал в Израиль и поступил на службу в АОИ. Там он получил сертификат армейского инструктора по крав-мага. Отдав долг своей первой родине, в 1976 году Дуэб возвращается обратно во Францию, где начинает всерьез заниматься боевыми искусствами: атеми-джиу-джитсу, муай-тай, саватом и боксом, продолжая практиковать крав-мага. В 1980 году Дуэб получает черный пояс по крав-мага, а 1983 году завоевывает титул национального чемпиона по боксу.

Имея за плечами всего лишь армейский курс крав-мага, Ришар Дуэб в 1987 году открывает первый в Европе зал крав-мага и начинает заниматься популяризацией этой системы. Действуя в отрыве от израильской ветви эволюции крав-мага, направление Дуэба испытывает сильное влияние его опыта в восточных боевых искусствах, сохраняя, тем не менее, верность базовым принципам Ими Лихтенфельда.

В 1997 году Ришар Дуэб регистрирует Federation European Krav Maga (FEKM) и получает от Ими 7 дан.

Он издает первую в Европе книгу по крав-мага: Self-defense Kravmaga, снимает одноименный учебный фильм. Его ученик Кристоф Филипп пишет еще две книги: на французском языке

выходит Le Krav-Maga techniques en enchainements special forces de l’ordre (фр. «Крав-мага: Приемы и комбинации для специальных частей полиции»), где более подробно освещены такие разделы, как противодействие попытке похищения оружия, и применение пистолета в рукопашном бою, а на английском – The Essential Krav Maga: Self-Defense Techniques for Everyone.

FEKM также занимается подготовкой штурмовых частей французской жандармерии GIGN (Groupe d’Intervention de la Gendarmerie Nationale).

Коби Лихтенштейн, приемный сын

Крав-мага получила известность на всех пяти континентах Земли. Если в Северной Америке это заслуга Даррена Левина, в Европе – Ришара Дуэба, в Европе же, Азии и Африке – Эяля Янилова, в Австралии – Итая Гила, то в Южной Америке за развитие крав-мага отвечал Коби Лихтенштейн.

Коби Лихтенштейн родился в городе Реховот, Израиль, в 1964 году. В возрасте трех лет он начал заниматься крав-мага у Ими Лихтенфельда. Мастер принял малыша в свой класс на испытательный срок, но вскоре стал уделять ему все больше и больше внимания. К шести годам Коби стал знаменитостью в мире крав-мага, пресса называла его «приемным сыном» основателя и его вероятным наследником. Вся жизнь Коби Лихтенштейна была посвящена крав-мага, его движения и инстинкты были сформированы на тренировках, и уже в 15 лет он начал тренировать свою первую группу учеников.

Он стал членом той группы инструкторов, которую Ими готовил для сохранения своей системы и ее распространения во всем мире. Коби Лихтенштейн работал с необычными учениками: аутистами (добившись удивительных результатов), с женщинами – жертвами изнасилований, проблемными подростками. Отслужив три года в АОИ, Коби получил черный пояс в IKMA и инструкторский диплом от института им. Вингейта, где прошел курсы физиотерапии, первой помощи, рационального питания для атлетов и углубил знания в шести различных стилях боевых искусств.

После этого он был назначен ответственным за преподавание крав-мага в центральной части Израиля. В 1982 году он возвращается в АОИ, чтобы принять участие в Ливанской войне, а потом работает в Национальной Службе Безопасности, и получает магистерскую степень по Национальной безопасности и терроризму в университете Ход Хашарон.

В 1990 году Коби Лихтенштейн отправляется в Бразилию с целью распространять, развивать и преподавать крав-мага в Южной Америке. Он обосновался в Рио-де-Жанейро и создал Бразильскую Ассоциацию Крав-мага, которую признали бразильские спорткомитет и министерство образования.

Не взирая на конкуренцию со стороны таких исконно популярных местных стилей, как капоэйра и бразильское джиу-джитсу, Коби Лихтенштейн начал активно тренировать, причем как гражданское население, так и регулярные части бразильской армии, готовить инструкторов и вскоре создал South American Federation of Krav Maga (SAFKM).

Коби Лихтенштейн выпустил три книги о крав-мага на португальском языке.

В 1996 году Ими Лихтенфельд вручил своему «приемному сыну» почетный 6-й дан.

Мони Айзек, вундеркинд

Мони Айзек (1953 г.р.) начал заниматься дзюдо и джиу-джитсу с 8 лет. К 18 годам – призывному возрасту АОИ – Мони был уже семикратным чемпионом Израиля по дзюдо. Служба его началась в 1971 г., а два года спустя началась Война Судного дня.

В боях за Голанские высоты взвод лейтенанта Айзека попал в засаду сирийцев. После ожесточенной рукопашной схватки из 64 израильских солдат выжило только семеро, в том числе Мони. В том же 1973 году командование АОИ направило двадцатилетнего лейтенанта Айзека в институт Вингейта, где шестидесятитрехлетний Ими Лихтенфельд плотно работал над гражданской версией крав-мага.

Молодому, но уже понюхавшему пороху спортсмену и солдату было поручено совместно с убеленным сединами ветераном «Хаганы» и «Цахала», патриархом крав-мага, разработать новый учебный курс для солдат АОИ, так как ливанская кампания продемонстрировала крайне низкий уровень подготовки рядовых бойцов (на фоне высокого уровня у спецподразделений). Среди учеников Мони Айзека были Ави Нардиа и Ури Каффе.

В 1976 году Айзек ушел в запас и открыл собственный клуб «Маккаби Тель-Авив», где преподавал крав-мага, дзюдо и джиу-джитсу. В то же время Айзек часто ездил в Японию, где тренировался с такими выдающимися дзюдоистами, как Исао Окано и Кацухико Касивазаки.

В качестве тренера по дзюдо Мони Айзек добился наивысшего успеха, воспитав серебряного призера Олимпиады и чемпиона мира Яэля Арада, первого израильтянина, получившего олимпийскую медаль.

В 1985 году Мони Айзек передает клуб своему ученику и эмигрирует в Канаду, где год спустя открывает в Торонто клуб «Самурай». В числе его учеников были такие звезды боев без правил, как Карлос Ньютон и Джоель Гершон, чемпионы по джиу-джитсу Марк Босек и Омар Сальвоса. В 1998 году Айзек продал клуб и вернулся в Израиль, где заключил контракт с АОИ, по которому он тренировал спецподразделения вплоть до своего возвращения в Канаду в 2003 г.

Сейчас Мони Айзек и его ближайший ученик Джоель Гершон развивают направление «Коммандо крав-мага» и тренинг-программу «Элит Комбат Фитнесс».

Ави Нардиа, человек Эпохи Возрождения

Если большинство инструкторов израильского рукопашного боя начинали свой путь с других систем – бокса, дзюдо, каратэ или муай-тай, то для Ави Нардиа первым шагом в мир боевых искусств был КАПАП. Отец Ави служил в легендарном Подразделении 101, дедушке всех израильских спецчастей, под командованием Ариэля Шарона, будущего премьер-министра Израиля, где и изучал КАПАП в 1950-е годы. Позже он познакомил своего сына с приемами и принципами КАПАП.

Ави Нардиа начинал службу в АОИ в качестве офицера десантных войсках, в течение пяти лет участвуя в операциях в Ливане и на границах Сирии, Иордании и Египта. Его инструкторами по рукопашному бою во время службы были Хаим Пеер, Мони Айзек и Шуки Рон, тай-боксер из Голландии.

После ухода в запас, Ави реализовал свою мечту детства и отправился в Японию, где прожил семь лет, изучая каратэ, джиу-джитсу и кэндо в Токио. По возвращению в Израиль, майор Нардиа вступил в ЯМАМ, спецподразделение Израильской Пограничной Полиции по освобождению заложников, где занимался комплексной подготовкой солдат к ближнему бою, включая рукопашный бой, тактическую стрельбу и тактику боя в помещениях.

Помимо этого Нардиа два года тренировал национальные сборные по регби, гандболу и волейболу, а также сам участвовал в чемпионате мира по регби в Уругвае в 1995 г., и в пяти международных «Маккабиадах».

В 2001 году Ави начал преподавать полицейскую тактику и принципы самозащиты в Израильской Полицейской Оперативной Академии в Хавацелет Хашароне.

В тому же году по приглашению американского эксперта по самозащите Джима Вагнера Нардиа посещает США с серией семинаров для силовых структур. Это было незадолго до 11 сентября, и многие американские студенты считали Нардиа «психом», а его подход к борьбе с террором – слишком жестким. Для Нардиа же оказалось полным сюрпризом то, какой популярностью пользуется крав-мага в США, и насколько далеко некоторые из школ американской крав-мага отклонились от первоисточника – увы, не в лучшую сторону.

После 11 сентября Вагнер вновь пригласил Ави Нардиа, на этот раз вместе с Ури Каффе, снайпером ЯМАМ, для проведения аналогичного цикла тренингов. На этот раз тактику израильтян приняли, что называется, «ближе к сердцу».

По предложению Джима Вагнера Ави Нардиа начал разработку гражданской версии КАПАП. Вскоре он на переехал в Лос-Анжелес для создания «Академии КАПАП» на американской земле. Там он начал тесно сотрудничать с Джоном «Профессором» Мачадо, мастером бразильского джиу-джитсу и племянником Карлоса Грэйси, а так же с Альбертом Тименом, израильским полицейским, прославившимся тем, что он голыми руками обезвредил террориста-самоубийцу, собиравшегося взорвать себя на дискотеке в Хайфе. Мачадо привнес в современный гражданский КАПАП приемы боя на земле, а Тимен – тактику и стратегию поведения в опасной ситуации.

В целом гражданский КАПАП Ави Нардиа является комплексной системой, включающей в себя как приемы самозащиты, так и силового задержания, технику работы ножом и палкой, проработанный раздел боя на земле – как на уничтожение, так и для задержания. В числе предтеч КАПАПа Нардиа можно назвать (помимо базовых техник крав-мага) каратэ, традиционное японской и современное бразильское джиу-джитсу, муай-тай и некоторые филиппинские стили.

Для силовых структур Ави Нардиа преподает курс ЛОТАР, где основной акцент сделан на стрельбу и работу огнестрельным оружием в рукопашном бою, а также тактике «зачистки» помещений и освобождения заложников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конечно, в рамках одной статьи невозможно описать все направления и стили израильского рукопашного боя. Без должного внимания остались авторские стили крав-мага Амнона Маора и Раффи Ливена, направление Ги Дара Фулл Контакт Крав, Интенсивная крав-мага Ави Блайера, Тактическая крав-мага Итая Гила, Оперативная крав-мага Габи Ишая, Фронтлайн крав-мага Рика Зайда, Секьюрити крав-мага Алена Коэна, Айки-крав-мага Ами Нива, Хашита Эли Леффлера и многие, многие другие. Выше ничего не было сказано о Хагане/F.I.G.H.T. (Fierce Israeli Guerilla Hand-to-hand Tactics) Майка Канарека – современном миксфайте на основе крав-мага, гисардут, КАПАП и полноконтактного каратэ и Кавана Мики Эреца (смесь Хаганы и хапкидо)…

И дело тут не только в ограниченном объеме статьи – пытаться описать весь мир израильского рукопашного боя невозможно, потому что мир этот динамичен, он постоянно развивается быстрыми темпами.

Израильский рукопашный бой проделал огромный путь от подпольных тренировочных лагерей «Хаганы» в иудейской пустыне к всемирному признанию и тысячам залов в десятках стран мира. Он пережил эволюцию техническую – от дзюдо, бокса и греко-римской борьбы до комплексных

разносторонних систем, и эволюцию тактическую – от палочного боя и метания камней к тактике ближнего боя с использованием современного оружия, от выживания в пустыне – к приемам высадки с вертолетов на крыши зданий.

Он шагнул из армейских казарм сперва в тренировочные залы полицейских школ, а потом распахнул свои двери и для штатских. Военное, полицейское и гражданское направления рукопашного боя развивались параллельно, взаимно дополняя друг друга и обогащая техниками и методиками, и сохраняя при этом в неизменности основные принципы: рациональности, прикладной направленности, простоты и эффективности.

Рожденный во время войны, сформировавшийся в постоянно воюющем государстве, открытый к изменениям, чуждый догматики, способный изменяться и развиваться, израильский рукопашный бой по праву получил признание во всем мире, на деле доказав свою эффективность.

(c) 2008, Антон Фарб

Принципы

Что отличает систему рукопашного боя от набора приемов, позаимствованных из разных стилей? В первую очередь – базовые принципы, лежащие в основе каждого из присущих данной системе приемов. Принцип «реверса» в каратэ, «волны» – в тэквондо, «волчка» – в айкидо, «центральной линии» – в винчунь, «челнока» – в боксе… Именно из-за них такая банальная, казалось бы, вещь, как прямой удар рукой может выполняться десятком разных способов, И именно из-за них – принципов – нежизнеспособными оказываются большинство самодельных убер-систем, объединяющих в себе муай-тай и айкидо, винчунь и дзюдо, шахматы и волейбол.

Крав-мага существует уже более 50 лет, что вполне дает повод говорить о ее жизнеспособности и проверке временем. О принципах, лежащих в основе приемов крав-мага, мы и поговорим в данной статье.

Первый и важнейший принцип крав-мага называется «Точка угрозы» – то место, тот предмет, то действие противника, которое угрожает вашему здоровью. Это может быть рука на горле, нож у ребра, летящий в лицо кулак, наведенный ствол пистолета – не важно; важно, что любой прием начинается с устранения «точки угрозы». Если вас схватили за горло и душат – сперва сорвите руки противника со своего горла, а потом уже бейте в пах (если начать с удара в пах, противник сожмет руки и неизвестно, кому будет хуже). Поэтому часто цитируемые слова Ими Лихтенфельда «Избегайте травм!» следует понимать не как призыв к соблюдению техники безопасности на тренировках, а как главную идеологическую предпосылку крав-мага: ваша задача – вернуться домой живым и здоровым, а вовсе не завоевать золотую медаль, не погибнуть

с честью, не посрамить дух бусидо и не заполучить место в Вальхалле. Ваша задача – выжить. И бегство – это тоже победа, если оно удалось, и вас не догнали.

«Рекойлинг», или «отдача». После любого удара бьющая конечность возвращается на исходную как можно быстрее. Основной смысл рекойлинга – не только и не столько скорость и хлесткость удара, сколько следование правилу «не ввязываться в долгую драку ни под каким предлогом!» Почему? Да потому что все приемы крав-мага, весь тактический рисунок боя строится на двух предпосылках.

Первая – противник не один.

Вторая – противник вооружен.

Из первой следует, что нельзя тратить на одного противника более двух-трех секунд. Любая, даже самая эффективная техника, самое болезненное удержание и убийственная комбинация, отними она у вас больше трех секунд – может закончиться ударом по вашему затылку от незамеченного ранее подельника оппонента.

А из второй – что на любой удар надо реагировать так, как удар оружием. Никто не станет демонстрировать вам нож, перед тем как пырнуть им в бок. Поэтому, отреагировав боксерской подставкой локтя, можно схлопотать колотую рану предплечья. И из второй предпосылки следует третий принцип крав-мага.

Этот третий принцип – Простота. Все, что сложнее табуретки, в бою не сработает. Нельзя на одно простое атакующее движение отвечать тремя сложными защитными, плюс хитрое перемещение телом. Не успеете. Потому что, как говорил великий мастер боевых искусств Эвклид, «кратчайшим расстоянием между двумя точками является прямая», и оспорить этот постулат до сих пор не удалось ни одному «спирально-волчково-круговому» методу мородобития.

И именно поэтому против удара – не важно, невооруженной ли рукой, ножом, палкой, топором или микроскопом, в крав-мага применяется всегда одна из трех (всего-навсего!) защит крав-мага – внешняя, внутренняя или скользящая.

Конечно, арсеналу техник крав-мага далеко до 10000 приемов самбо или бесчисленных «ваза» дзю-дзюцу. Но каждая из техник крав-мага разработана так, что сработать всегда, в любых условиях, независимо от того, выше вас противник или ниже, тяжелее или легче, сильнее или быстрее, сидите вы, лежите или стоите. Да, для каждого этого частного случая можно придумать свое, сугубо специализированное решение. Которое, вероятно, будет эффективнее универсальной схемы действий на все случаи жизни. Но сколько таких узкоспециальных

решений в состоянии выучить человек? Выучить не по книжке, а на тренировках. Так ведь и жизни не хватит освоить все нюансы…

Да и опять-таки, освоить – это полдела, надо еще и суметь применить в реальной драке. А драка это ведь не только физика, как твердят адепты Кадочникова, это еще и психология с физиологией, страх, стресс, адреналиновый шок… В таком состоянии работает только простейшие, построенные на инстинктах техники.

А это уже четвертый принцип. Инстинктивность действий. Если на удар в лицо вы инстинктивно реагируете отмашкой рукой – превратите эту отмашку в грамотный блок; постройте прием на уже существующем рефлексе, доведите его до ума и усовершенствуйте. Это займет значительно меньше времени, чем попытки ловить в захват бьющую руку (все равно не получится, кстати).

Собственно, приблизительно так и разрабатывались приемы крав-мага. Берется необученный новобранец. Подвергается той или иной атаке. Инстинктивно реагирует на атаку. Неэффективно, зато быстро. Реакция документируется, на ее основе разрабатывается эффективное продолжение рефлекса врожденного рефлексом условным, приобретаемым на тренировках. Благодаря большому количеству новобранцев, данные усредняются и подходят большинству из них.

Пятый принцип – Одновременность атаки и контратаки. Бить вас будут быстро и часто, и долго блокировать удары у вас не получиться.

Лучший способ остановить атаку противника – начать бить его самого.

Пауза между блоком и ударом в ответ в идеале должна равняться нулю, чтобы противник просто не успел провести повторную атаку. Более того, если первое движение боец крав-мага может сделать назад или в сторону, то уж второе его движение будет только вперед. Нельзя выиграть бой, только обороняясь. К атаке надо переходить как можно раньше. Агрессию противника следует давить своей, еще больше агрессией. И это – единственный способ победить, да простят меня адепты айкидо.

Шестой принцип крав-мага банален, как сама драка. Бейте твердым по мягкому, прочным – по хрупкому. Иными словами, Атакуйте уязвимые места.

Может быть, если провести десяток-другой лет на Окинаве или в Шаолиньском монастыре, втыкая пальцы в бадью с камнями или нанося удары кулаком в ствол дерева, этот принцип утратит свой смысл и актуальность. Ведь разбивают же некоторые ударом нукитэ (рука-копье) дюймовые доски! Но оставим цирковые фокусы цирковым же силачам. Крав-мага – инструмент,

им работают. Что бы это был за инструмент, если перед применением его надо было бы затачивать десятки лет? И не проще ли ударить в кадык, чем проламывать грудную кость?

Седьмой принцип: Используй то, что под рукой. А почему бы и нет? Почему не ударить противника камнем, если такой подвернулся под руку, или не метнуть ему горсть песка в лицо? Почему не превратить связку ключей – в кастет, зонт – в дубинку, а ремень – в хлыст или удавку? Для достижения победы в бою сгодится все.

Тем не менее, обучение крав-мага для штатских начинается именно с приемов боя голыми руками. Потому что в экстремальной ситуации надо сперва реагировать, а потом уже искать подручные средства. Только когда у человека выработаны рефлексы боя без оружия, его начинают учить превращать в оружие все, что подвернется под руку.

В военной же крав-мага первое, чему учат – комплексу защитных действий с автоматической винтовкой (потому что она всегда под рукой у солдата). А в полицейской крав-мага – методам ведения боя с помощью пистолета и дубинки. Крав-мага достаточно пластична, чтобы подстраиваться под нужды занимающихся, а не подгонять потребности студентов (скажем, в самозащите или силовом задержании) под некие канонические, не терпящие изменений техники и методики обучения, как это свойственно традиционным боевым искусствам. Крав-мага способна изменяться, в то время как классические искусства скорее изменят занимающегося – в этом и лежит коренное отличие прикладной системы от традиционной.

Но, даже изменяясь, крав-мага остается крав-мага, пока в ее основе лежат эти семь принципов. Принципов, чья лаконичность и простота была проверена в тысячах схваток; принципов, оплаченных кровью тех, кто их разрабатывал; принципов, которые могут когда-нибудь спасти вашу жизнь.